

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Любовь в психоанализе

А. Ш. Саева

Саева Альбина Шамиловна – магистр психологии (НИУ ВШЭ, Москва), психоаналитически ориентированный специалист, бизнес-консультант.

Каждый человек имеет свое субъективное представление о любви, оно может зависеть от гендера и возрастной группы, претерпевать качественные изменения во временном континууме. Однако характеристика представления о любви у индивида не может гарантировать ее наличие в жизни, так как способность к любви, а тем более способность к зрелой любви не являются данностью и зависят от качества взаимоотношений с первичными объектами. Представление о любви и поиск объекта любви основаны на бессознательном выборе, базирующемся на инфантильных переживаниях субъекта. Отношение первичных объектов к ребенку пробуждает в нем сексуальные влечения и дает базу для дальнейшего развития. Фрустрирующий инфантильный опыт взаимодействия с первичными объектами может стать причиной неудовлетворительных любовных отношений во взрослом возрасте. Знание аспектов любовной жизни индивида и взаимоотношений в паре может помочь определить бессознательные конфликты (страх зависимости, вина, зависть, отрицание идеализации и т. д.), стоящие на пути к удовлетворительным, зрелым любовным отношениям. Психоаналитически ориентированная работа может помочь сформировать и развить способность к любви и качественно углубить любовные отношения индивида.

Ключевые слова: любовь в психоанализе, первичный объект, другой, представление о любви, способность к любви, зрелая любовь, эдипальный конфликт, доверие, уважение, принятие, забота.

*«Не быть любимым – это всего лишь неудача,
не любить – вот несчастье».*

А. Камю

«Фрейд утверждал, что конечной целью психотерапии является способность любить и работать» (Мак-Вильямс, 2015b, с. 50). Запросы на тему личной жизни и любви – одни из самых распространенных, наряду с профессиональным самоопределением и поиском идентичности. Порой за проблемами и конфликтами в профессиональной жизни стоят другие, не менее актуальные конфликты, связанные с любовной жизнью индивида и вызывающие множество противоречивых эмоций. Глубокое понимание механизмов бессознательных конфликтов и стремлений в любовной жизни является необходимым условием для любой психоаналитической работы.

В рамках данной работы были изучены теоретические концепции о любви многих авторов, включая А. Грина, К. Смаджу, Д. Винникотта, Н. Мак-Вильямс, Э. Перель, В. Тэхкэ, Ш. Ференци, Д. Э. Шарффа, но автор глубоко сфокусировалась на теоретических концепциях З. Фрейда, Э. Фромма и О. Кернберга, чтобы показать эволюцию психоаналитических представлений сквозь столетие через авторов, чьи работы стали ключевыми для практиков начала века, середины и на рубеже веков.

Любовь, возможно, является самой загадочной и притягательной из всех наших эмоций. И наша потребность выразить ее, описать и понять наложила отпечаток на поэзию, драму и литературу во всем мире. Однако только благодаря работам Фрейда любовь стала предметом постоянного научного исследования (Perlman, 1999).

З. Фрейд (1886–1939) фокусируется на телесности, телесном опыте и переживаниях, на любви, которая сопровождается прикосновением, проникновением, реализацией желаний. Однако в целом он довольно мало говорит о самой любви (Фрейд, 2017). Тогда какой же была и существует ли теория Фрейда о любви?

Для того чтобы любить, нужны три составляющие:

- 1) тело;
- 2) наличие значимых других;
- 3) возможность инвестировать свое либидо в объекты.

Именно на этих трех китах базируется психоаналитическая концепция любви (Фрейд, 2019b).

Благодаря телу у желания есть пространство для его обитания. По Фрейду, удовольствие – это мгновение совпадения психического и биологического, момент удовлетворения потребности. Фрейд полагал, что мы любим телом. Однако органы любви не имеют точных границ, более того, они имеют дополнительные символическое и метафизическое измерения. То же самое справедливо и для детей – акт сосания имеет целью удовлетворение физической потребности. Ребенок постепенно учится понимать свое тело, оно открывается как источник множества ощущений, которые порождают влечение к жизни или влечение к смерти.

Любовь – «это бесконечное лавирование, преодоление рассогласований, поиск совпадений, нахождение более широких условий, которые могут объединить жизнь тела и отношения людей, включить пассивные, мифологические фигуры раннего детства в реальное сообщество людей, которому принадлежит субъект. И в этом смысле отношения

любви – это школа совместного бытия и основной путь становления субъекта» (Фрейд, 2019b, с. 13).

После оральной и прегениальной стадий в ходе пубертатных процессов устанавливается примат генитальности, а в психике происходит нахождение объекта. Подготовка к данному процессу шла с раннего детского возраста. Нахождение объекта идет двумя путями:

- 1) опора на ранние инфантильные образы;
- 2) нарциссический, когда человек ищет и находит себя в другом.

После отделения сексуальной деятельности от процессов питания начинается подготовка к выбору объекта, чтобы вновь обрести утраченное блаженство. Латентный период характеризуется тем, что ребенок учится любить других людей. Людей, которые о нем заботятся, удовлетворяют его потребности. Образцом любви для ребенка выступает его младенческое отношение к матери или материнскому объекту. Тот, кто заботится о ребенке, – это источник нескончаемого наслаждения, сексуального возбуждения, удовлетворения. Нежное отношение матери к ребенку пробуждает у ребенка сексуальное влечение и готовит условия для его дальнейшего развития. Мать своим отношением к ребенку учит его любить, что позволит ему вырасти полноценным человеком, способным удовлетворять свои влечения.

Человек выбирает сексуальный объект дважды, а запрет на инцест разделяет одну ситуацию выбора от другой. Окончательный объект сексуального влечения никогда не может быть изначально выбранным объектом, таким образом являясь всегда всего лишь суррогатом первичного выбора. Изначальный сексуальный объект, который представлен родительской фигурой или фигурой, его замещающей, вытесняется и заменяется чередой объектов-суррогатов, однако они всегда остаются сами по себе недостаточными, так как являются суррогатом. Фрейд полагал, что нормальные отношения любви всегда имеют в основе бессознательный поиск человеком эдипова объекта и желание идеализировать этот объект любви.

Фенихель, основываясь на трудах Фрейда, писал, что удовлетворительная и бесконфликтная сексуальная жизнь во взрослом возрасте требует, чтобы мальчики и девочки справились с инцестуозным подтекстом, порожденным инфантильными влечениями к родителю противоположного пола (Fenichel, 2006).

Одним из условий возможности любви является возможность инвестировать свое либидо в объекты. Либидо – сила количественно и качественно непостоянная, которой можно измерить процессы и изменения в сфере сексуального возбуждения (Фрейд, 2017). Энергия либидо отграничивается от остальных видов психической энергии. Источником сексуального возбуждения являются все органы, не только половые. Фрейд вводит понятие Я-либидо – количество представленного в психике либидо. Я-либидо должно найти себе применение и стать объектным либидо, когда обращается к сексуальным объектам. Когда объектное либидо возвращается в сферу Я, оно вновь становится Я-либидо. Я-либидо является нарциссическим и представляется неким большим резервуаром, из которого вытекают, а затем возвращаются стремления к объекту. Нарциссическое

Я-либидо является первоначальным, оно формируется и реализуется в раннем детстве и концентрируется на собственном Я, впоследствии часть его переносится на объекты и в более зрелом возрасте уходит в тень, таким образом уступая место другим проявлениям либидо, но никуда не уходит само по себе. Использование Я-либидо обедняет объектное и наоборот. Высшим развитием объектного либидо является состояние влюбленности, которое способствует отказу от собственной личности в угоду привязанности к объекту. В состоянии нарциссизма энергии слиты во едино, и только после привязанности к объектам становится возможным отделить сексуальную энергию-либидо от влечений Я.

Э. Фромм (1900–1980) – один из основателей неофрейдизма – был первым, кто предложил рассматривать любовь как искусство, требующее усилий и знаний для ее осуществления и проявления. Фромм считал, что для большинства людей любовь заключается именно в том, чтобы быть любимым. Все хотят ее получить. Женщины – посредством своей внешности, привлекательности и сексуальности, мужчины – посредством внешних достижений, финансовых успехов. Таким образом, люди ждут, что их кто-то сможет полюбить.

Одной из ошибок любви Фромм считает смешение понятий влюбленности и постоянной любви: «впадать в любовь» – to fall in love и пребывать в любви – to be in love. Влюбленность ошибочно принимается за любовь. Близость, момент слияния и единения, сексуальное влечение – все интенсивные чувства, сопровождающие данный процесс, недолговечны. Интенсивные чувства из-за увлечения друг другом принимаются за доказательство любви (Фромм, 2020).

По Фромму, любовь – это искусство прежде всего, такое же искусство, как и сама жизнь. Если человек хочет научиться любить, то он должен изучать это искусство так же, как если бы он изучал музыку, живопись, медицину. Для этих целей понадобится приложить усилия для усвоения теории и практики, но чтобы стать мастером данного дела, необходимо посвятить себя делу полностью.

И любить – это прежде всего давать, а не брать. Отдавать же в созидательном ключе – «в высшей степени проявлять свою состоятельность» (Фромм, 2020, с. 45). Это проявление силы, богатства, власти и радости. Отдавая, мы испытываем больше радости, чем получая, потому что отдавать – подтверждать факт, что ты жив. Ярким примером того может послужить половой акт, когда мужчина отдает свое семя, и этого не могло бы произойти, если бы мужчина не обладал потенцией и не был бы жив. При этом женщина отдает не только при акте любви, но и в качестве матери, отдающей свое тело плоду, который в ней растет, отдает свое молоко появившемуся на свет младенцу. Все эти примеры подтверждают, что человек жив, в нем есть достаточно либидинозных сил для того, чтобы отдавать. Не отдавать было бы страданием. Отдавая и делаясь своими чувствами и эмоциями, интересами, знаниями, мировоззрением, радостью и печалью – различными проявлениями своей жизни, человек получает обострение ощущения, что он жив. Возможность отдавать приносит радость и рождает отклик в другом человеке.

О. Кернберг (1928-н.в.) вносит большой вклад в изучение любви и отсылает нас к понятию зрелая (сексуальная) любовь. Зрелая любовь подразумевает отношения с объектом любви, где есть эротическое желание, где «бессознательная активация отношений из прошлого опыта и сознательные ожидания относительно будущей жизни пары сочетаются с формированием совместного Эго-идеала. Зрелая сексуальная любовь подразумевает некие соглашения и обязательства в области секса, эмоций, ценностей» (Кернберг, 2018, с. 42).

Сексуальный объект – это всегда запретный эдипов объект, а сексуальный акт – это символическое повторение первосцены. Зрелая сексуальная любовь включает в себя амбивалентность интимных отношений с объектом: любовь, нежность, полиморфные перверсии, садомазохизм – бессознательные и сознательные эротические фантазии и желания.

Самые интенсивные переживания человек испытывает при крушении границ между Я и другим. Одна из ситуаций крушения границ – ситуация любви. Чувство любви и слияния с другим делает возможным преодоление ограничения Я и открытия другого.

Зрелая сексуальная любовь характеризуется наличием следующих аспектов:

- 1) сексуальное возбуждение, направленное на другого человека;
- 2) нежность, преобладание любви над агрессией; терпимость к амбивалентности;
- 3) генитальная идентификация с другим (интересы, желания, чувства и даже недостатки партнера важны как свои собственные), принятие половой идентичности партнера;
- 4) зрелая идеализация партнера и наличие обязательств;
- 5) страсть.

Задаваясь извечным вопросом «чего хотят женщины и мужчины?», Кернберг отвечает следующим образом: мужчины хотят женщину в ролях матери, маленькой девочки, сестры-близнеца и как взрослую сексуальную женщину. Ожидания женщин немного отличаются, так как в жизни женщин присутствует ранний сдвиг от первичного объекта, что обуславливает желание женщины видеть мужчину в роли не только отца, но и матери, также маленького мальчика, брата-близнеца и взрослого сексуального мужчины.

Понимание любви как субъективного переживания, которое связано с другим человеком, в психоанализе традиционно рассматривалось очень обобщенно и охватывало все формы либидинальной привязанности, вне зависимости от возраста и зрелости субъекта. Лишь позднее стали доступны работы, исследующие именно способность к любви, которая требует определенного эволюционного развития индивида (Тэхкэ, 2021).

Кернберг выделяет следующие аспекты, характеризующие способность к любви:

- 1) влюбленность;
- 2) заинтересованность в жизненном проекте другого;
- 3) базовое доверие;
- 4) способность к искреннему прощению;

- 5) смирение и благодарность;
- 6) общий Эго-идеал как общий проект жизни;
- 7) зрелая зависимость;
- 8) постоянство сексуальной страсти;
- 9) принятие утрат, ревность и защита границ;
- 10) способность к гореванию.

Далее мы рассмотрим ограничения, психологические трудности, стоящие на пути к зрелой сексуальной любви.

Способность влюбиться есть неотъемлемое требование для построения пары и любовных взаимоотношений внутри нее. Для развития значимых объектных отношений нужна способность к идеализации, соединения эротического желания и нежности, способность выдерживать амбивалентность. В состоянии влюбленности мы идеализируем человека, очаровываемся его личностными, физическими и сексуальными качествами, проявляем глубокую заинтересованность к жизни человека, к его ценностям, стремимся к эмоциональной и сексуальной близости, испытываем страстные переживания.

Со временем идеализация, присущая периоду влюбленности, делает шаг в сторону осознания и принятия недостатков партнера, когда могут быть приняты как хорошие, так и плохие аспекты взаимоотношений. Появляется чувство благодарности за полученную любовь вследствие накопления удовлетворяющих переживаний в сексуальной и эмоциональной жизни, в системе ценностей. Это способствует чувству собственной важности, эмоционального и физического благополучия, что трансформирует влюбленность в стабильные любовные отношения.

Но не для всех способность влюбиться является свободной возможностью. Для пациентов с патологиями структуры личности данная способность является психологическим достижением. Нарциссические пациенты склонны к «анализу рынка», «поиску за и против» (*Кернберг, 2021, с. 320*) характеристик потенциального партнера. Недостаточная способность влюбиться – характерная черта нарциссической личности. Невротические пациенты или пациенты с легкой патологией могут развить способность к длительным и стабильным любовным отношениям при разрешении бессознательных конфликтов, в основном эдипальных.

Влюбленность включает в себе и элемент горевания, она связана со взрослением человека, с уходом детства. Это процесс сепарации, подтверждение хороших интернализированных объектов; человек понимает, что может получать и давать любовь, а также испытывать сексуальное удовлетворение, что не было доступно в детстве из-за конфликта между любовью и сексом. Все это позволяет человеку трансформировать влюбленность в длительные и стабильные любовные отношения, где нежность, забота, эмпатия, идеализация, чувство ответственности в отношении объекта любви соединяются с идентификацией с этим объектом.

Любопытство к жизни партнера, заинтересованность в его переживаниях, личной жизненной истории, ценностях, стремлениях – это все бесконечный источник обогащения и развития своего собственного опыта. Этот аспект способности любви требует времени для своей реализации.

Интерес к жизни, эмоциям, планам человека, которого любишь, углубляет любовь и рождает чувство благодарности за общность, за то, что можно разделить внутри пары. Все это присуще зрелым и глубоким любовным отношениям, когда возможна идентификация с партнером, его интересами и ценностями, которые в результате становятся частью жизни и стремлений человека (*Kernberg, 2011a*).

Доверие партнеру, возможность принимать его эмпатию и хорошее расположение делают возможным открываться партнеру с разных сторон, показывать свои слабости, уязвимость, пороки, страхи, выражать потребность в любви, принятии и понимании, не боясь отвержения и негативных последствий. Доверие основывается на чувстве внутренней безопасности, без которого оно является очень хрупким.

Способность просить прощения, прощать другого, начинать заново после больших конфликтов, когда агрессия доминировала над любовью, – один из показателей зрелой любви. Партнер готов и может говорить об уязвимости, о непонимании со стороны партнера, выражать свое недовольство, не пытаясь при этом вызвать чувство вины в другом (*Kernberg, 1991*). Умение сказать о своих уязвленных чувствах без обвинения другого отражает открытую коммуникацию между партнерами, которая не может быть без взаимного доверия.

В зрелой любви проявление гнева не повлияет на любовь внутри пары, и оба партнера об этом знают. Способность прощать – это пребывание в депрессивной позиции, признание своей агрессии и возможности восстановить отношения, подвергшиеся агрессивной атаке.

Одними из аспектов зрелой любви являются смирение и чувство благодарности за присутствие другого человека, за любовь и возможность зависеть от другого человека, а также принятие неопределенности, возможности осуществления событий, которые могут повлиять на судьбу отношений. Человек может честно признать и принять, что для полноценного счастья и удовлетворяющей жизни ему нужен партнер, но при этом сможет расстаться с ним, если обстоятельства изменятся.

Посвящение себя любовным отношениям как проекту жизни, который встроен в повседневную жизнь, – еще один аспект зрелой любви. Общий Эго-идеал, который выстраивается на протяжении некоторого времени, – это основа для длительных отношений, для защиты границ этих отношений и их выживания (*Кернберг, 2021*). Одним из важнейших условий любви является понимание себя и умение определять свои ценности, которые должен уважать партнер, ровно как и знание ценностей другого, проявление терпимости и уважения, готовность подстраиваться при необходимости. Ориентация на совместную жизнь при наличии зрелой любви делает возможным достижение компромиссов при конфликтных ситуациях, что приносит ощущение удовлетворенности и ценности.

Не менее ценной является возможность коммуникации и выражения любви партнеру, разделение удовольствия от присутствия другого и наличия любви – это все говорит о том, что партнеры осознают общий жизненный проект. Все это дополняется способностью выдерживать разлуку – временную и географическую, что является отыгрыванием

амбивалентности любовных отношений и нарушением их непрерывности, которая важна для подтверждения индивидуальности и различий партнеров (*Кернберг, 2021*).

Часто пациенты испытывают эдипальную вину, которая не позволяет им наслаждаться зрелыми любовными отношениями и быть счастливыми в паре, так как опыт их родительской пары был неудовлетворительным и человек не допускает того, чтобы его супружеские отношения были более счастливыми (*Kernberg, 1991*).

Зрелая зависимость в отличие от мазохистической напрямую связана с чувством благодарности за любовь, которую мы получаем от партнера. Зрелая зависимость позволяет воспринимать отношения как дар, а не как данность. Любовь к другому включает в себя чувство ответственности за партнера, за совместную реализацию жизненного плана и счастье партнера. Зависимость от другого может выражаться в способности принимать заботу от другого, не испытывая чувство вины и собственной неполноценности. Более того, любовь другого может быть источником силы при сложных жизненных обстоятельствах.

Бытует мнение, что первоначальное интенсивное сексуальное желание ослабевает; однако аналитическая работа доказывает обратное – в долгосрочных отношениях яркие сексуальные отношения не обязательно исчезают и притупляются. Ослабление сексуального желания скорее свидетельствует о бессознательных или реальных конфликтах в отношениях пары. Обоюдное сексуальное удовлетворение в паре может быть знаком наличия чего-то большего внутри отношений и говорить о том, что отношения являются «достаточно хорошими» (*Шарфф, 2019, с. 160*), наполненными эмоциональной составляющей.

В отношениях зрелой любви присутствует идеализация тела партнера, и она не подпадает под влияние перемен во внешности вследствие возрастных изменений или изменений в результате болезни. Человек может принимать недостатки другого и также быть принятым со своими недостатками и несовершенствами. Принятие и терпимость к несовершенству и старению тела партнера, как и своего, является преобладанием любви над агрессией, что возможно благодаря стабильной идеализации поверхности тела партнера.

В любовных отношениях нормально ожидать взаимности, но если человек не способен на ответную любовь, то партнер должен быть в состоянии такой выбор принять и пройти через процесс горевания. Когда же в паре кто-то чувствует уязвленность, ущемление его прав другим, то должна быть возможность поговорить об этом без стремления вызвать чувство вины, но с ожиданием, что разрешение конфликтов является обоюдным стремлением.

Ревность является нормальной функцией защиты границ пары, она появляется, когда начинает доминировать эдипальный конфликт. Но, например, при нарциссических расстройствах человек может быть абсолютно не подвержен ревности. Отсутствие ревности может свидетельствовать об отыгрывании эдипальной вины при удовлетворительных сексуальных отношениях.

Амбивалентность, присущая отношениям, подразумевает, что эпизоды агрессии внутри пары неизбежны, но возможность их решения дает возможность к дальнейшему укреплению и углублению отношений. Но если один из партнеров больше не может ожидать преданности и любви, логичным будет признать и принять этот факт. Принятие завершения отношений – это ответственность человека перед самим собой, чтобы было возможно ожидать в зрелых отношениях взаимной эмоциональной и сексуальной преданности.

Кернберг полагает, что любые супружеские отношения представляют из себя несколько браков, так как разрешение конфликтов меняет отношение в ту или иную сторону, они позволяют отношениям и каждому в паре расти (Кернберг, 2021). При завершении отношений преобладание депрессивной позиции и печали вкупе с проработкой сепарации делает возможным построение более зрелых отношений в будущем, в отличие от преобладания параноидальных механизмов, когда человек испытывает ненависть, фрустрацию и желание мести.

Даже после утраты партнера вследствие расставания или смерти и прохождения процесса горевания можно надеяться на позитивное продолжение. Осознание ценности потерянных отношений и процесс нормального горевания могут подтолкнуть развитие способности к любви с новым партнером. Способность к любви может и должна быть поддерживающим механизмом собственной ценности.

Далее рассмотрим ограничения способности к зрелым любовным отношениям в ракурсе типов личности, которые приводят к патологиям в романтических отношениях. Способность влюбляться и поддерживать длительные и стабильные романтические отношения основывается на зрелости объектных отношений, эмоциональной зрелости и свидетельствует о нормальном сексуальном функционировании. Личностные расстройства той или иной степени ограничивают эмоциональные способности.

В рамках данной работы мы рассматриваем только два типа личности – мазохистический и нарциссический, одни из наиболее часто встречающихся в работе с запросами, связанными с темой любви.

Любовные отношения при мазохизме

Женщины с депрессивно-мазохистической личностной организацией склонны к мазохистическим любовным отношениям. Часто в истории их ранней любовной жизни присутствует влюбленность в идеализированный, недоступный объект, который фрустрировал и разочаровывал. Это могут быть бесперспективные романы либо многолетние фантазии о том, как все могло бы сложиться. В норме влюбленность в недоступного мужчину – это эдипов конфликт, который должен со временем разрешиться положительно, с последующим выбором более реалистичного и доступного объекта любви. Однако в случаях мазохизма наблюдается сохранение или усиление любовных переживаний после того, как становится очевидной безнадежность ситуации, отсутствие шансов на удовлетворяющие любовные отношения. Человек зафиксирован на травме и бесконечно проигрывает травмирующий опыт.

Склонность к мазохизму усиливает любовь, когда она не разделена, когда чувства не взаимны. Человек годами влюбляется в недоступных объектов или подчиняется идеализированному объекту, тем самым отказываясь от нормальных, удовлетворяющих отношений. Также партнеры могут быть в бессознательном сговоре, тогда «взаимная проекция требований и запретов садистического Супер-Эго подкрепляется взаимно провоцирующим вину поведением партнеров, идентифицировавшихся с собственными интроектами садистического Супер-Эго» (Кернберг, 2018, с. 239). Может проявляться склонность подчиняться нереалистичным требованиям партнера, что обусловлено иррациональной виной, затем – восстание против этих же требований, что потенциально может быть для них же опасным.

Благодаря рационализации мазохистические отношения возвеличиваются. Человек самоутверждается и чувствует моральное превосходство, оставаясь в отношениях с садистическим партнером или оставаясь в разрушительных отношениях ради детей. Эта мысль возвеличивает его в своих же глазах. В случаях насилия или инцеста проявляется идентификация с агрессором, интернализированным в Супер-Эго, как результат ситуации агрессии воссоздаются, и человек постоянно проигрывает роль жертвы.

Мазохистические пациенты полагают, что эмоциональной покинутости можно избежать, если показывать другому, как сильно человек нуждается в сочувствии, заботе. Одиночество невыносимо, ровно как и разлука с мучителем. Склонность впасть в чувство вины присуща мазохистическому типу личности. В данном случае происходит попытка сместить нападки обвиняющего Супер-Эго на партнера, также может встречаться бессознательная вина из-за счастливых супружеских отношений.

В случаях мазохизма требуются активные интерпретации иррациональных убеждений, чтобы человек понимал, что может сам на что-то повлиять, так как мазохистам свойственно магическое мышление о том, что самоуничтожение приводит к их личному триумфу (Мак-Вильямс, 2015а).

Любовные отношения при нарциссизме

Нарциссические пациенты имеют значительные проблемы в объектных отношениях, они не могут полноценно любить. Им присуща путаница между любовью и идеализацией, что ведет к постоянной критике в адрес других людей, после того как идеализация развеивается (Мак-Вильямс, 2015а). Любовь нарцисса – это идеализация. Предметом идеализации для нарцисса становятся красота, статус партнера, богатство, власть и иные атрибуты успеха. Такой человек влюбляется, но не любит либо вообще не может влюбиться.

Нарциссические пациенты могут активно искать частые сексуальные контакты, но их способность к стабильным и значимым объектным отношениям весьма ограничена. Длительные любовные отношения являются проблематичными, но часто появляются новые страстные увлечения, влюбленность, которые не могут длиться больше нескольких недель или месяцев. Нарциссические пациенты не могут выйти из цикла идеализации и обесценивания. Изначальная интенсивная сексуальная активность и желание быстро проходят, на смену приходят эмоциональная скука

и обесценивание. Кернберг полагает, что данный паттерн больше относится к мужчинам, женщинам свойственен эксплуатационный паттерн поведения (в семье и в социуме).

Эдипальный конфликт нарциссических пациентов, где много фрустрации и обиды, ведет к бессознательному поиску отношений, которые управляются агрессией, а не любовью. Прошлые эдипальные отношения должны быть исправлены сексуальным удовлетворением с новым объектом любви. Бессознательная зависть к эдиповой паре вызывает агрессию и желание ее разрушить, но не вину. На этой зависти основывается зависть к партнеру. Бессознательная зависть и ненависть по отношению к удовлетворяющим отношениям в родительской паре имеют деструктивную направленность против самого человека как части пары.

Нарциссы испытывают к своим сексуальным партнерам зависть и соперничество. Возможность зависимости от объекта внушает им страх, так как зависимость предполагает зависть и благодарность. Зависимость от другого вызывает чувство неполноценности, унижения, при этом ставится под сомнение их собственная независимость, хотя и фантазийная, их чувство превосходства. Поэтому зависимость от другого заменяется повышенными требованиями к объекту, которые ведут к фрустрации, когда эти требования не выполняются. В отдельных случаях человек испытывает удушающее чувство несвободы, когда кажется, что объект преследует и нужно немедленно от него избавиться. Нарциссические пациенты проецируют на партнера бессознательные непризнаваемые аспекты своего Я, что позволяет им сохранить свой Эго-идеал, и таким образом провоцируют партнера на поведение согласно спроецированным на него аспектам Я.

Нарциссы испытывают отсутствие интереса и любопытства к другому, отсутствие эмпатии, что препятствует пониманию другого. У них нет внутренней свободы, которая бы позволила им интересоваться личностью другого человека и инвестировать объект (Kealy, Ogrodniczuk, 2014). Однако предсказуемость в отношениях и мысль о том, что уже невозможно открыть что-то новое в партнере, – это иллюзия. Никто не знает партнера так хорошо, как он думает (Перель, 2020). Таким образом, источников удовлетворения мало, что приводит к скуке в отношениях, агрессии, фрустрации, отношения воспринимаются как тюрьма. В сексуальной сфере идеализация тела другого трансформируется в его обесценивание, сексуальное удовлетворение рассматривается как успех оккупации и инкорпорации объекта.

Нарциссическая личность испытывает чувство зависти к тому, что может дать партнер, но зависимость от объекта любви невыносима, поэтому она отрицается. Благодарность за полученную любовь невозможна, получаемое только вызывает зависть. Обоюдность человеческих отношений также непереносима, она воспринимается как захват и эксплуатация. Желанным является восхищение партнера, нежели любовь; восхищение другого позволяет сохранить свою грандиозность, она подпитывает самоуважение и самоидеализацию. Восхищение заменяет функции регуляции самооценки и защитные функции.

Нарциссы склонны выбирать тех, кто способен восхищаться ими, или тех, с кем можно идентифицироваться и тем самым поддерживать иллюзию своей грандиозности. В качестве партнеров их мало привлекают те, кто потенциально готов заботиться, так как это, с одной стороны, может означать потерю независимости, а с другой – необходимость давать заботу в ответ, что вызывает большие трудности (*Campbell, 1999*).

Еще один важный аспект – отсутствие ревности, которая проистекает от неумения брать на себя обязательства в отношениях, поэтому тема неверности будто не имеет места быть. Также может быть бессознательная фантазия о своей грандиозности и превосходстве, в ходе чего ревность неуместна, потому что у нарцисса не может быть соперников. Но эта ревность может появиться после расставания пары, что свидетельствует о нарциссической травме, если партнер предпочел кого-то другого.

Встает вопрос: действительно ли нарциссическая личность любит только себя? Главный вопрос не в том, происходит ли инвестирование в Я или объектную репрезентацию, а в том, в какое Я инвестируется – это патологическое грандиозное Я или способность интегрировать любовь и ненависть под управлением любви. «Дело не в том, что нарцисс любит только себя, а в том, что он любит себя так же неладно, как и другого» (*Кернберг, 2018, с. 253*).

Итак, на основании проведенного анализа теоретических концепций Фрейда, Фромма, Кернберга мы приходим к выводу, что любовь является субъективным переживанием. О субъективности представления о любви мы можем говорить уже на основании того, что у каждого человека своя жизненная история, свои индивидуальные первичные объекты и способы взаимоотношения с ними. Нет идентичных жизненных сценариев, одинаковых матерей и младенцев. На всем стоит печать индивидуальности, которая далее определяет и представление о любви. Все бессознательные фантазии, связанные с любовной жизнью человека, берут начало от инфантильной сексуальности.

Наши первые любовные отношения определяют то, кем мы являемся. Поэтому поиск объекта любви, как и его понимание, всегда проходят через выбор, сделанный бессознательным (*Rigoni, Pessoti, 2021*).

Через опыт с матерью ребенок понимает, как хорошо быть и жить в этом мире, получать удовольствие от жизни. Фромм полагал, что одной из главных функций матери является не просто научить ребенка любить через свою любовь к нему, но и привить ребенку помимо желания оставаться в живых чувство любви к самой жизни (*Фромм, 2020*). Достаточно хорошая мать – это счастливый человек, способный любить и наслаждаться жизнью. Во взаимодействии с такой матерью возникает базовое умение любить.

Фрейд считал, что зрелая любовь – это генитальная любовь. Любовь, форма которой доступна при успешном прохождении всех стадий психо-сексуального развития и объединении частичных влечений под приматом генитальности. Узкое физиологическое осмысление любви как полового акта, который должен закончиться генитальным контактом, дает основание полагать, что любой человек способен к любви, за исключением

случаев фиксаций на прегенитальных стадиях и частичных объектах. Однако установление примата генитальности не гарантирует нахождение объекта. Обнаружение объекта доступно не для всех.

Любовь к объекту возможна только при наличии любви к себе, которая развивается через любовь первичного объекта к субъекту. Человек любит себя в той мере, в какой его любил первичный объект. Если любовь объекта к субъекту была дефицитарной, способность к зрелой любви – генитальной, с обнаружением другого, отличного от себя объекта – может быть недоступна. Но если отталкиваться от мысли Фромма, что любить – это искусство и деятельность, то она вполне доступна зрелому человеку, который осознанно готов научиться, если еще не научен этому благодаря первичному объекту.

Практический опыт показывает, что человек вместо любви или в качестве подтверждения любви может искать признание, подтверждение социального статуса, наличие материального достатка и отсутствие обязательств, нарциссическое подтверждение возможности быть лучше других. В парах представление о любви и ожидания от любовной жизни могут существенно отличаться, что ставит под угрозу дальнейшее существование пары.

Дефицитарное инвестирование первичным объектом, невозможность сепарации с материнской фигурой и/или негативно пройденный эдипальные период и иные бессознательные конфликты не дают человеку наслаждаться удовлетворяющими отношениями. Отношения с первичным объектом являются проекцией того, какой тип любовных взаимоотношений будет бессознательно воспроизводиться во взрослой жизни – гармоничные, длительные отношения, основанные на принятии и уважении или неудовлетворительные, деструктивные и фрустрирующие, что бессознательно будет способствовать проигрыванию травмы, полученной в отношениях с первичным объектом.

Некоторые индивиды даже при наличии стремления к любовным отношениям могут бояться воображаемого поглощения, потери автономии. Инвестирование другого может переживаться как истощение своего Я, тогда выбор падает в сторону сексуальности с ограниченными эмоциональными и физическими обязательствами. Кто-то может испытывать беспокойство по поводу уязвимости и возможности быть принятым, что стимулирует контролирующее поведение, которое позволяет контролировать и влиять на партнера, а также справляться с чувством незащищенности. Неспособность к зрелым любовным отношениям связана с внутренними конфликтами и особенностями психического функционирования индивида (Kapusta et al., 2018).

Кернберг полагает, что в ходе терапевтической работы пациент может развить способность к идеализации, которая в свою очередь может развить способность к заботе, обязательствам и эмоциональной включенности, выстраиванию стабильных любовных отношений. Однако не все люди даже после длительной терапевтической работы могут иметь способность к установлению зрелых сексуальных любовных отношений.

Для более глубокого понимания представления о любви было проведено исследование, основанное на онлайн-опросе (анкетирование методом свободных ассоциаций), в ходе которого было собрано 150 ответов. 31% опрошенных – мужчины, 69% – женщины. Наибольшее количество ответов получено от возрастных групп 25–34 и 35–44, что составляет 34% и 48% ответов соответственно.

Полученные данные были рассмотрены и проанализированы следующим образом:

- 1) разбивка ответов на женские и мужские группы;
- 2) разбивка ответов по возрастным группам.

Женские:

- до 24
- 23–34
- 35–44

– 45–55 и более. Так как ответов в возрастных группах 45–54 и 55 и более было в наименьшем количестве, мы объединили ответы данных групп.

Мужские:

– до 25–34. Группа ответов до 24 лет была рассмотрена с группой 25–34 в связи с малым количеством ответов.

- 35–44
- 45–54

Референтных ответов от мужской группы 55 и более не было.

Для визуализации ответов использованы семантические ядра, которые позволяют визуально идентифицировать наиболее часто встречающиеся представления о любви.

Наиболее часто встречающиеся ответы у женщин: **доверие, уважение, забота, принятие, взаимопонимание, другой**. Наиболее часто встречающиеся ответы у мужчин: **чувство, принимать, влечение, страсть, человек**.

Рисунок 1. Ответы женщин всех возрастов

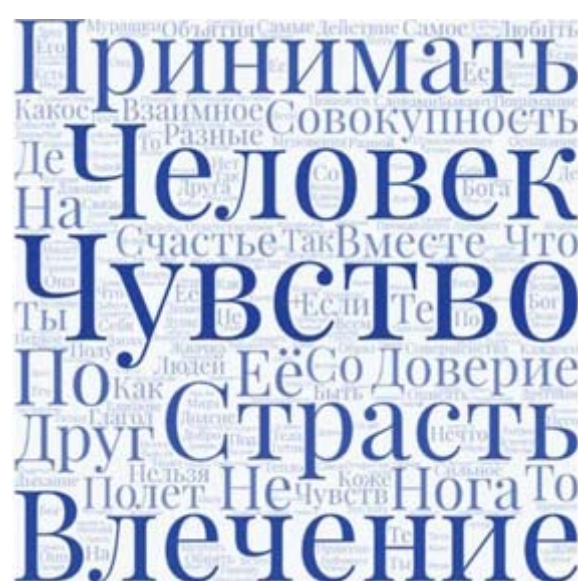

Рисунок 2. Ответы мужчин всех возрастов

Рисунок 3. Ответы женщин до 25 лет

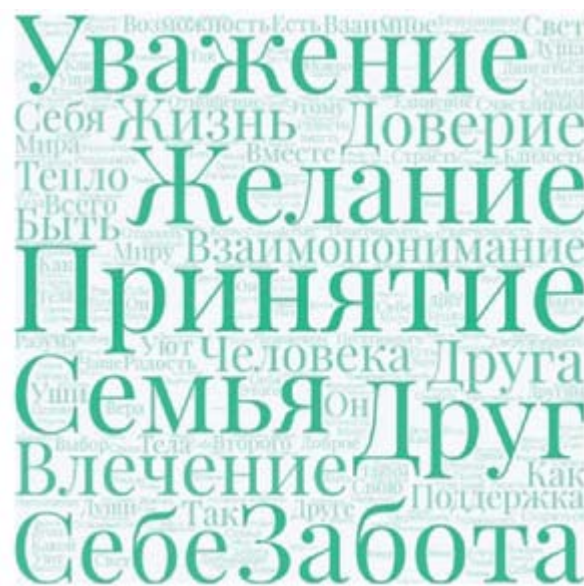

Рисунок 4. Ответы женщин
возрастной группы 25–34 года

Для женской половины респондентов возрастом до 25 лет наиболее важными являются **забота, спокойствие и принятие**.

Ответы следующей возрастной группы очень схожи с ответами группы женщин до 25 лет. **Принятие и забота** остаются главными представлениями любви, наряду с **уважением**.

В возрастной группе 35–44 года на первое место с огромным отрывом по численности выходит **доверие**. **Уважение** сохраняет свою важность, как и в группе 25–34 года, наряду с этим женщинам данной группы кажутся значимыми **забота и взаимопонимание**.

В связи с тем, что ответов в возрастной группе 55 и более оказалось мало, эти результаты будут рассматриваться вместе с возрастной группой 45–54 года. Как видно на рисунке 6, дискурс относительно представления о любви резко меняет свою траекторию. Основной ассоциацией на тему любви у женщин указанной возрастной группы является слово **жизнь**, также в ответах фигурируют слова «энергия», «таю», «радость», «счастье», «очень» – все эти слова практически не встречались в других возрастных группах.

Вторым блоком рассматривались ответы мужчин. Основными представлениями о любви возрастной группы до 24 и 25–34 года являются слова: **человек, разные, чувство**.

По мере взросления у мужчин на первый план выходит **влечение**. Наряду с этим словом встречаются, хоть и не в существенном количестве, слова: **страсть, вместе, счастье, чувство**.

Последняя группа респондентов небольшая, однако даже такая выборка показывает, что, как и в случае с женщинами, дискурс о любви кардинально меняется. Появляется слово «полет», так же как и у женщин появляется слово «жизнь».

Рисунок 5. Ответы женщин
возрастной группы 35–44 года

Рисунок 6. Ответы женщин
возрастной группы 45–54 года и более

Рисунок 7. Ответы мужчин
возрастной группы до 24–34 года

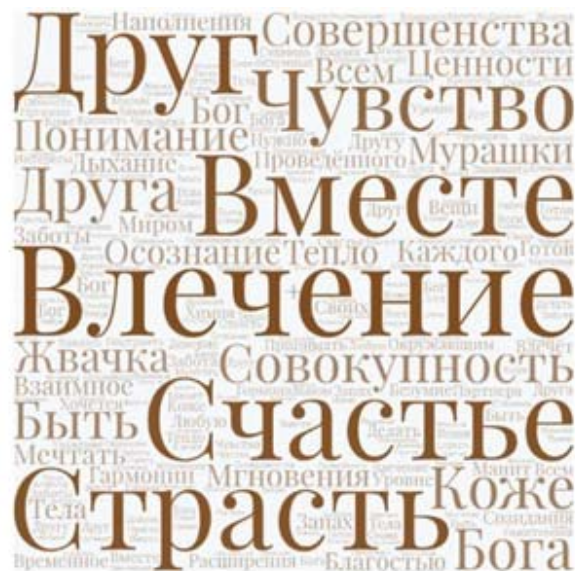

Рисунок 8. Ответы мужчин
возрастной группы 35–44 года

Рисунок 9. Ответы мужчин
возрастной группы 45–54 года

Анализ ответов 150 респондентов показал, что представление о любви каждого человека индивидуально; однако есть отдельные репрезентации, которые являются доминирующими в рамках общей базы ответов. Данный факт дает основание говорить о том, что есть некие базовые составляющие, которые формируют ядро понимания любви. Данное ядро представлено словами: **доверие, уважение, принятие, забота** – это то, без чего не существует зрелой любви. Из этого можно сделать вывод, что представление о любви в общем является представлением о зрелой любви, а не влюбленности или догенитальной любви. Ядро понимания любви варьируется в зависимости от гендерных и возрастных групп, на основании данного ядра можно понимать динамику представления о любви в жизненном континууме человека.

Исследование выявило отличия в представлениях о любви женщин и мужчин. Гендер влияет на восприятие и ожидания от любви, что логично, учитывая различные социальные роли, и в первую очередь особенности психосексуального развития человека. Пожалуй, ответы говорят сами за себя, и по выборке слов можно определить гендерную группу, которой принадлежат ответы. Представление о любви женщин имеет явную материнскую составляющую. В психическом каждая женщина вне зависимости от возраста и наличия реальных детей является матерью и имеет сильную идентификацию с матерью. Мужские ответы отличаются от женских своей динамичностью, стремлением к активному действию, наличием влечения и страсти.

Представление о любви меняется с возрастом, что свидетельствует о том, что оно не является ригидным, а идет в связке с психологическими и физиологическими процессами жизни человека. Потребности и ценности человека на протяжении жизни, как правило, меняются, вместе с ними меняются и представления о любви. Это дает основание полагать, что любовь доступна для всех возрастов, однако в каждом возрастном отрезке она своя, отражающая специфику мировоззрения и жизненных ситуаций.

На каждом этапе жизни мужчины и женщины стремятся что-то получить от любви и дать что-то взамен. Любовь подразумевает некий недостаток, но вместе с тем и ресурсы (*Henderson, 2013*). Отказ от другого и вера в фантазийное всемогущество скорее проявление нарциссизма. Каждый человек нуждается в объекте, без наличия значимых других человек отчужден и имеет скудную эмоциональную жизнь. Похоже, что недостаток и ресурс, которые человек готов вложить в отношения, на каждом этапе жизни качественно меняются.

Заключение

По нашему мнению, вопрос любви является одним из самых основных в психоанализе и в какой-то степени жизнеопределяющим в судьбе человека. Наличие или дефицитарность любви определяют во многом то, каким будет развитие ребенка, каким человеком он станет в будущем, каковы будут его предпочтения, как сложится его сексуальная жизнь и будет

ли он удовлетворен своей любовной жизнью. Наличие и качество взаимоотношений с первичными объектами – это проекция взаимоотношений взрослого человека с другими объектами. Первый человек, с которым мы отождествляемся, – это наша мать. Любовь ребенка к матери становится прототипом всех последующих любовных взаимоотношений человека. Любовь отражает в нас ребенка, соответственно, мы любим как дети, но выражаем свои чувства как взрослые.

Способность к любви определяется нормальной стадией симбиотического слияния с материнской фигурой, последующей стадией сепарации и индивидуации ребенка. Происходит переход от ранних нарциссических идеальных отношений с объектом любви к эдипальным отношениям. Утраченный эдипальный объект далее стремится быть найденным в отношениях любви с другим человеком, что подчинено желанию исправить эдипову травму. Архаическое симбиотическое слияние с идеальным материнским объектом толкает на попытки слияния с другим объектом любви.

Анализируя материал кейсов (не представленных в данной статье) и ассоциации участников опроса на тему любви, мы видим, что в ответах присутствуют все три составляющие: тело есть у каждого, наличие значимых других прослеживается в словах *другой, человек*, возможность инвестировать свое либидо в объекты – в словах *забота, страсть, принятие, уважение, влечение*. Тем не менее практический опыт показывает, что представление о любви часто не совпадает с тем, что человек имеет в реальной жизни. В некоторых случаях даже сама возможность дать определение любви является затруднительной. Представления, ожидания и реальность порой лежат в различных плоскостях, что свидетельствует о внутренних бессознательных конфликтах.

Любовь есть субъективное переживание, мы имеем дело с бессознательными фантазиями, которые коренятся в инфантильной сексуальности. Партнеры в отношениях заново проигрывают свои бессознательные переживания и фантазии прошлого через взаимную проективную идентификацию. Способность влюбляться и любить – ядро парных отношений, благодаря которому возможны идеализация партнера, сексуальное влечение и потенциал для глубоких, стабильных и удовлетворяющих отношений. Для пары становится возможным соединить нежность, сексуальность, Эго-идеал и, что немаловажно, выдерживать агрессию.

Однако установление близких отношений также подталкивает к восстановлению конфликтных отношений с первичными объектами, желанию их повторить и отыграть. Партнеры путем проективной идентификации вызывают друг в друге характеристики доэдипальных и эдипальных объектов, по отношению к которым проживались конфликты. Пара бессознательно бросает вызов зависти и гневу исключенных других, становится возможным преодолеть эдипальный конфликт – запрет сексуальной связи с любимым объектом противоположного пола. Это шаг к идентификации себя с эдипальной парой и одновременное ее преодоление.

В зрелой сексуальной любви человек находит реализацию своих инфантильных сексуальных фантазий. В свою очередь, способность влюбляться

и находиться в длительных удовлетворяющих романтических отношениях отражает зрелость объектных отношений.

Любовь к объекту возможна, только когда объект воспринимается как индивидуальность, вне контроля и обладания субъектом. Только в таком случае будет место заинтересованности, любопытству к объекту, к желанию его лучше узнать и понять. Осознав, что любовь несамоочевидна, ребенок перейдет от страха потерять объект к страху потерять любовь объекта, что подталкивает к стремлению нравиться объекту, вниманию к нему, нормальной вине. Понимание того, что объект может выбирать любовь или нелюбовь, порождает чувство благодарности (Тэхкэ, 2021).

Только те индивиды, которые благоприятно прошли через процесс психологического развития, связанный с формированием способности к любви, обладают способностью к зрелой любви. Это означает, что опыт любви на предыдущих этапах развития был преимущественно приятным, создающим комфорт, а не наоборот. Такие люди готовы отдавать и брать через динамику отношений, что позволяет обогащать и себя, и других. Это подразумевает зрелость не только в отношениях с партнером, но и во всех других отношениях.

Переживания в период раннего психологического развития могут либо способствовать последующему спокойному и здоровому психологическому развитию, либо замедлять его или препятствовать. Неудача на этом этапе может нарушить способность ребенка к зрелой любви. Однако у каждого человека есть потенциал для изменений. Если в результате неблагоприятного жизненного опыта у него не сформировалась способность к любви, он может обрести ее позже благодаря хорошему опыту общения с другими людьми или через психоаналитическую работу (Milivojevic, Ivezic, 2004).

В современном мире секс стал очень доступным, в то время как способность к любви, кажется, только снижается. В одной из своих работ Ю. Кристева пишет о том, что любовь стала более непристойной, чем секс (Oliver, 2015). Найти сексуального партнера стало просто как никогда, однако полюбить, кажется, становится роскошью. Зрелая сексуальная любовь имеет много преград на своем пути: развитие эмоциональной зрелости, способность брать на себя ответственность, истинное знание себя и своих потребностей в современном мире с трендом нарциссического индивидуализма (Levy et al., 2011) становятся все сложнее и сложнее. Знание механизмов формирования способности любить и основных составляющих зрелой сексуальной любви может помочь психоаналитически ориентированным специалистам находить правильные подходы в работе с пациентами, что даст шанс в дальнейшем пациентам иметь удовлетворяющую и стабильную любовную жизнь.

Материалы и результаты данной работы могут быть полезными как для психоаналитически ориентированных специалистов, так и людей, интересующихся психологией и вопросами взаимоотношений. Психоаналитически ориентированный специалист может помочь пациенту изменить представления о себе, которые повлекут за собой изменения в представлениях о значимых других. Улучшение рефлексивной

способности и способности к ментализации поможет лучше осознавать свои желания, потребности и лучше заботиться о себе (*Werbart et al.*, 2020). Одной из важнейших целей психоаналитически ориентированной работы является укрепление идентичности человека, развитие самоуважения и принятия, умение осознавать свои чувства, формирование или укрепление способности любить, работать, получать удовлетворение от своей жизни (*Мак-Вильямс*, 2015а). В рамках психоаналитической работы возможно понять препятствия на пути к нахождению другого, а также начать выстраивать длительные удовлетворяющие взаимоотношения с другими людьми благодаря глубокому пониманию в первую очередь себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кернберг О.* Неразделимая природа любви и агрессии. Теория и клиника / Пер. с англ. В. С. Снигура; науч. ред. А. С. Ковалец. М., 2021. С. 320.
2. *Кернберг О.* Отношения любви. Норма и патология / Пер. с англ. В. М. Фролова. М.: Независимая фирма «Класс», 2018. С. 42–253.
3. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. В. Снигура. М.: Независимая фирма «Класс», 2015а. 592 с.
4. *Мак-Вильямс Н.* Формулирование психоаналитического случая / Пер. с англ. К. Немировского. М.: Независимая фирма «Класс», 2015b. С. 50–51.
5. *Перель Э.* Всегда желанные. Как сохранить страсть в длительных отношениях / Пер. с англ. Н. М. Брагиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 336 с.
6. *Тэхкэ В.* Психика и ее лечение: Психоаналитический подход / Пер. с англ. В. В. Старовойтова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2021. 464 с.
7. *Фромм Э.* Искусство любить / Пер. с англ. А. В. Александровой. М.: АСТ, 2020. С. 41–78.
8. *Фрейд З.* Собр. соч.: в 26 т. Т. 6. Любовь и сексуальность. Закат эдипова комплекса / Пер. с нем. Т. Баскаковой. 2-е изд., испр. Спб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2019. С.13.
9. *Фрейд З.* Собр. соч.: в 26 т. Т. 7. Три очерка по теории сексуальности / Пер. с нем. Г. Снежинской. Спб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2017. 224 с.
10. *Шарфф Д. Э.* Сексуальные отношения. Секс и семья с точки зрения теории объектных отношений / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2019. С. 160.
11. *Cavitch M.* (2016) "Do you love me?": The question of the queer child of psychoanalysis [Электронный ресурс] *Psychoanalysis, Culture & Society*. Vol. 21. No 3. P. 256–274. URL: [art%3A10.1057%2Fpcs.2015.22.pdf](https://doi.org/10.1057%2Fpcs.2015.22.pdf) (upenn.edu) (дата обращения 08.11.2021)
12. *Campbell W. K.* (1999) Narcissism and Romantic Attraction. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 77. No. 6. P. 1254–1270.

13. *Fenichel G. H.* (2006) *Psychoanalytic Reflections on Love and Sexuality*. University Press of America. 136 p.
14. *Henderson D.* (2013) Where is love? [Электронный ресурс] JCFAR: Journal of the Centre for Freudian Analysis and Research. 23. P. 57–65. URL: (5) (2013) 'Where is love?', Journal of the Centre for Freudian Psychoanalysis and Research, 23, ISBN 1351-5470 | David Henderson - Academia.edu (дата обращения 10.01.2022)
15. *Kapusta N. D., Jankowski K. S., Wolf V., Guludec M. C.-L., Lopatka M., Hammerer C., ... Blüml V.* (2018) Measuring the Capacity to Love: Development of the CTL-InVENTORY. [Электронный ресурс] *Frontiers in Psychology*. 9. P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2018.01115> (дата обращения 03.04.2022)
16. *Kealy D, Ogrodniczuk J. S.* (2014) Pathological Narcissism and the Obstruction of Love [Электронный ресурс] *Psychodynamic Psychiatry* 42:1. P. 101–119. URL: <https://doi.org/10.1521/pdps.2014.42.1.101> (дата обращения 28.03.2022)
17. *Kernberg O.* (1991) Aggression and Love in the Relationship of the Couple [Электронный ресурс] *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 39(1):45–70. URL:10.1177/000306519103900103 (дата обращения 28.03.2022)
18. *Kernberg O.* (2011a) Limitations to the capacity to love. [Электронный ресурс] *The International Journal of Psychoanalysis*. 92, P. 1501–1515. URL: 10.1111/j.1745-8315.2011.00456.x (дата обращения 12.03.2022)
19. *Levy K. N., Ellison W. D., Reynoso J. S.* (2011) The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical approaches, empirical findings, and treatments [Электронный ресурс], P. 1–13. URL: (PDF) A Historical Review of Narcissism and Narcissistic Personality (researchgate.net) (дата обращения 01.03.2022)
20. *Milivojevic L., Ivezić S. S.* (2004) Importance of Object Relations Theories for Development of Capacity for Mature Love. [Электронный ресурс] *Croatian Medical Journal* 45(1), P. 18–24. URL: (5) Importance of Object Relations Theories for Development of Capacity for Mature Love | Sladjana StrkaljIvezić - Academia.edu (дата обращения 08.05.2022)
21. *Oliver K.* (2015) Psychoanalysis and Deconstruction, A Love Story. [Электронный ресурс] *Journal of French and Francophone Philosophy*. 23(2). P. 35–44. URL: <https://doi.org/10.5195/JFFP.2015.694> (дата обращения 03.04.2022)
22. *Perlman F. T.* (1999) Love and Its Objects: On the Contributions to Psychoanalysis of Martin S. Bergmann. *Psychoanalytic Review*. Vol. 86. No. 6. P. 1–41.
23. *Rigoni M. P., Pessoti A.* (2021) M. Love and Psychoanalysis: A dialogue between Clinic and Literature. [Электронный ресурс] *International Journal of Advanced Engineering Research and Science*, 8 (11). P. 078–089. URL: <https://doi.org/10.22161/IJAERS.811.8> (дата обращения 03.04.2022)

24. Werbart A., Bergstedt A., Levander S. (2020) Love, Work, and Striving for the Self in Balance: Anaclitic and Introjective Patients' Experiences of Change in Psychoanalysis. [Электронный ресурс] *Frontiers in Psychology*. 11. URL: <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2020.00144> (дата обращения 28.03.2022)

Love in Psychoanalysis

A. Sh. Saetova

Saetova Albina Sh., Master of Psychology (HSE, Moscow), psychoanalytically oriented specialist, business-consultant.

Each person has his/her own subjective representation of love, it might depend on gender and age group, undergo qualitative changes in the time continuum. However, the characteristic of an individual's representation of love cannot guarantee its presence in life, since the capacity to love, and moreover the capability to mature love, cannot be taken for granted and depends on the quality of relationships with primary objects. The representation of love and the search for an object of love are based on an unconscious choice depending on the subject's infantile experience. Attitude of primary objects towards a child awakens its sexual drives and provides the basis for further development. Frustrating infantile experience of interaction with primary objects can cause unsatisfactory love relationships in adulthood. Understanding different aspects of an individual's love life and a couple's relationships can help identify unconscious conflicts (fear of addiction, guilt, envy, denial of idealization, etc.) that stand in the way of satisfying, mature love relationships. Psychoanalytically oriented work can help to shape and develop the capacity to love and deepen the quality of an individual's love relationship.

Keywords: love in psychoanalysis, primary object, other, representation of love, capacity to love, mature love, Oedipal conflict, trust, respect, acceptance, caring.